

15. Эмирова А. М. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь / А. М. Эмирова. – Симферополь : Доля, 2004. – 176 с.
16. COBUILD : Dictionary of Idioms. – The University of Birmingham. Harper Collins Publishers. 2001. – P. 494.
17. Dictionary of English Phrasal Verbs and Their Idioms. Т.Мс. Arthur. В. Atkins. – Collins: London and Glasgow, 1976.
18. Dictionary of Idioms / W. S. Fowler, G. A. Pindar, Son Ltd. – Scarborough, 1974.
19. Dictionary of Idioms and their Origins / L. Flavell, R. Flavell. – Kyle Cathie, London, 1993.
20. Longman Dictionary of English Idioms. – Bath: Longman Group Limited, 1979. – 387 p.
21. Longman Idioms Dictionary. – Barcelona : Addison Wesley Longman Limited, 1998. – 398 p.
22. Meanings and Origins of Phrases, Sayings and Idioms : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.phrases.org.uk/meanings>

Гванцеладзе А.Н.

УДК 81.161.1=512.161+347.78.034

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)

Постановка проблемы. Лексические трансформации, как способ передачи понятий оригинала на иностранный язык, довольно широко изучены в контексте общей теории перевода. Однако, применительно к конкретной паре языков, русский – турецкий, специфика лексических трансформаций, их причины, принципы выбора варианта перевода лексемы исследованы недостаточно полно.

Цель исследования заключается в систематизации лексических трансформаций, характерных для узкого направления перевода с русского языка на турецкий. Для реализации поставленной цели предполагается решить ряд задач: **1)** описать лексические трансформации при переводе с русского языка на турецкий, **2)** выделить их причины и указать особенности.

Объектом нашего исследования стали лексические единицы (и их переводческие эквиваленты) в контексте сложносочинённых союзных предложений.

Методология. Методологической основой исследования служат описательный, сравнительно-сопоставительный, контекстный и семантический анализ.

Теоретическую основу исследования составят труды А.В. Федорова, Я.И. Рецкера, В.Н. Комиссарова, Т.Р. Левицкой и А.М. Фитермана, Л.С. Бархударова, И.С. Алексеевой, А.Д. Швейцера, Мехмет Х. Сучина [1-8].

Лексические трансформации рассматриваются через призму разговора об эквивалентности перевода, как способ адекватного отображения образов и понятий исходного языка (ИЯ), грамотной передачи эмоционально-стилистической окраски оригинала.

Анализ теоретической литературы дает возможность говорить о двух подходах к лексическим трансформациям, в зависимости от того, как понимается термин «трансформация» – как процесс или как способ перевода. В первом случае, любой выбор средств передачи информации оригинала будет считаться трансформацией. При рассмотрении трансформаций в качестве одного из способов достижения эквивалентности текстов ИЯ и ПЯ (переводного языка), последние будут определяться как эквиваленты оригинала, которые порождает переводчик при отсутствии готового арсенала средств. При этом трансформации, наряду с готовыми и вариантными соответствиями, вводятся в единую систему средств достижения эквивалентности [9, 153 – 155].

На наш взгляд трансформации необходимо рассматривать как способ достижения эквивалентности перевода, а не как сам процесс. К трансформациям прибегают при отсутствии готового словарного соответствия, или если существующий эквивалент приводит к семантическим изменениям.

В широком смысле слова соответствиями можно будет называть все итоги переводческих решений. В узком смысле, соответствиями будут считаться те лексические единицы оригинала и перевода, которые полностью совпадают по значению и функции в тексте. Такие соответствия носят характер готовых эквивалентов. Традиционно к готовым эквивалентам относят имена собственные, термины, названия организаций и т.д. [10, 156]. Мы хотим отметить, что данный пласт лексики можно считать готовыми эквивалентами тогда, когда он не несет дополнительных коммуникативных нагрузок. Так, в примере: *Пашенька без него ничего бы не выдумала...*(125, в () скобках приводятся сведения о странице, местонахождении примера). = *Bu herif olmazdı, Paşenka, bir başına bir halt edemezdi* (163). – *O olmazdı, Paşenka bir başına bir şey yapamazdı...*(152), транслитерация не передает иностранному реципиенту ласкательность лексемы «Пашенька», не отображает экспрессию лексемы оригинала.

Когда речь идет о соответствии однозначной лексической единицы оригинала нескольких лексических единиц ПЯ, не приводящих к семантическим изменениям и трансформации мотивационного контекста, можно говорить о вариантных соответствиях. Они могут различаться прагматическими параметрами, сочетаемостью с другими единицами языка, способностью образовывать устойчивые словосочетания: *Сильно билось его сердце, и сильно волновались его мысли* (61). = *Kalbi hızlı hızlı atıyor, düşüncelerinde büyük*

bir perişanlık göze çarpıyordu (53). – Yüreği hızla çarpıyor, düşünceler kafasında hızla uçuşuyordu (48) – в приведенном примере русской лексеме «сердце» соответствуют две лексемы турецкого языка «kalp» и «yürek», которые могут выступать синонимами в основном значении. Оба слова означают «орган, расположенный в грудной полости меж легкими, направляющий кровь от органов к легким и от легких к органам» [11]. Далее, значения обеих лексем можно представить так:

Kalp	Yürek
1. орган, расположенный в грудной полости меж легкими, направляющий кровь от органов к легким и от легких к органам, синоним yürek	1. орган, расположенный в грудной полости меж легкими, направляющий кровь от органов к легким и от легких к органам, синоним kalp
2. болезнь сердца	2. душа, переживания, синоним gönül
3. любовь, душа (сердце), синоним gönül	3. (перен.) смелость, отвага, синоним cesaret
4. (перен.) центр	4. (перен.) сострадание
5. чувство	5. (простор.) живот

Особенно ярко различия между двумя лексемами видны при образовании от них прилагательных с помощью отрицательного суффикса *-siz*. Лексема «kalpsiz» будет означать «бессердечный», т.е. «безжалостный», тогда как «yüresiz» – «трусловый». Различия компонентов значений [12, 64 – 68] вариантов соответствий раскрывается в контексте и определяет преимущество использования того или иного варианта перевода лексемы ИЯ. Так, русское «сердце» может означать 1) центральный орган кровеносной системы в виде мышечного мешка (у человека в левой стороне грудной полости); 2) (перен.) символ души, переживаний, чувств, настроений; 3) (перен.) важнейшее место чего-н.; 4) символическое изображение средоточия чувств в виде вытянутого по бокам овала, мягко раздвоенного сверху, книзу сужающегося и заостренного; 5) (разг.) в некоторых выражениях: гнев, раздражение [13]. Если сравнить компоненты значений русского «сердце» и турецких «kalp» и «yürek», то больше общих компонентов значений обнаружится между русским «сердце» и турецким «kalp».

Для наших параллельных текстов характерны следующие преобразования при переводе: **добавления** – ввод дополнительных лексических единиц в перевод, отсутствующих в тексте ИЯ. При переводе с русского на турецкий дополнения могут носить характер:

1) **уточнения**: *Вдруг тоненькие, как спички, руки ее обхватили его... (173). = Birdenbire, kibrit çöpü gibi incecik iki kol (две руки), onu sımsıkı kucakladı (245). – Kibrit çöpü gibi incecik iki kol (две руки) boynuna sımsıkı sarıldı (232);*

2) **усиления значения оригинала**: *Теперь же состояние его походило на какой-то даже восторг... (181). = Şimdi ise halinde adeta bir çeşit coşkunluk ve heyecan (воодушевление и волнение) görünüyordu (259). – Şu anda ise büyük bir coşkunluk (сильное воодушевление) içindeydi... (245);* *Вдруг тоненькие, как спички, руки ее обхватили его... (173). = Birdenbire, kibrit çöpü gibi incecik iki kol, onu sımsıkı kucakladı (245). – Kibrit çöpü gibi incecik iki kol boynuna sımsıkı sarıldı (232)* (изафетная конструкция «kibrit çöpü» используется для того, чтобы подчеркнуть тонкость, практически тощих рук девочки, т.к. «çör» означает щепка, былинка, соломинка);

3) **эксплицитного выражения имплицитной информации, заложенную в знаке или сообщении ИЯ**: *... и увезла она меня тотчас же к себе в деревню (247) = beni alıp hemen köydeki çiftliğine götürdü... - beni alıp köye, çiftliğine götürdü (355) – русское «к себе», подразумевающее «в свое имение», передано соответствующей лексемой ПЯ, русскому «себя» соответствует возвратное местоимение «kendini», которое, однако, не будет нести в данном контексте одинаковую с оригиналом информацию, и даже не будет использоваться в подобной ситуации, в противном случае наблюдался бы грубый семантический сдвиг всего сообщения; *При этом всегда они брали с собою кутью на белом блюде... (73) = Bu ziyaret günlerinde her zaman ... bir pasta götürürlerdi (74). Kiliseye gelişlerinde ... bir kek getirirlerdi (66) – этот пример требует учета как узкого, так и широкого контекстов, в оригинале понятно, что «при этом» указывает на семейные походы главного героя к обедне в церковь, относя читателя к определенной ситуации, словарное соответствие «bu zamanda, aynı zamanda» не совсем подходит, так как обладает широким значением, не привязанным к определенной ситуации, и, кроме того, станет причиной тавтологии в первом примере;**

4) **определения места, пространства протекания действия или процесса**: *В это время слышались еще шаги... (170). = Bu sırada dışarıdan ayak sesleri duyuldu... (226). ... и на пороге появился священник с запасными дарами... (170) = Eşikte elinde (в руках) yedek şarap ve ekmele ... bir parazcık göründü (238). - ... ve eşikte elinde etmek ve şarap bir parazcık göründü (226) – в обоих вариантах перевода отражается, что священник появился с дарами в руках, подобное дополнение может носить вынужденный характер, т.к. эквивалент предлога «с» «ile», без необходимого уточнения может быть неправильно истолкован;*

5) **указания времени или очередности событий**: *Сочетались мы с ней законным браком... (247). = Bunun üzerine (после этого) kendisiyle resmi olarak evlendik.*

6) **обстоятельства образа действия**: *...потом вдруг застучало, точно с крючка сорвалось (238). = Sonra, birdenbire, sanki bir çengelden kurtulmuş gibi, hızla (быстро) çarpmaya başladı. - ...sonra birden kendisini tutan bir çengelden kurtulmuşçasına hızla (быстро) çarpmaya başladı (339) – пример иллюстрирует не только добавление с целью указания способа действия, но и объясняет выражение «сорваться с крючка», обозначающее быстроту и внезапность для русскоговорящего, но не имеющего подобных ассоциаций у турецкого реципиента.*

Другим видом лексических трансформаций являются **опущения**, выраженные большей частью опущением притяжательного местоимения, а также подлежащего, выраженного личным местоимением или существительным и местоимением, так как их функцию выполняют аффиксы глаголов или определяемых

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)

слов: *Ноги его ужасно вдруг ослабели...* (238). = *Birdenbire bacakları çok kötü gevşedi; ... a tam мы с Дунечкой прелюбопытно прокатимся в третьем классе* (61). = *Oradan da pekala üçüncü mevkiye yolculuk edebiliriz* (53). – *Trende de pekala üçüncü mevkiye gelebiliriz* (47); *Затем он снова схватился за камень...* (113). = *Bu işi gördükten sonra, tekrar taş a sarıldı* (143). – *İşini bitirdikten sonra taş a yeniden yarıştı...* (132) – представленные в примерах опущения носят характер координационных, поскольку аффиксы координируют функции слов. Стоит отметить, что опущение подлежащего, выраженного личным местоимением, возможно при условии, что оно не является ремой предложения и о нем уже шла речь ранее.

Наиболее распространенным способом преобразования можно считать **замены**, которые могут быть представлены в виде *дифференциации, генерализации, конкретизации, функциональной замены*.

Дифференциация предполагает замену слова ИЯ с широкой семантикой на лексему ПЯ с более узкой семантикой [14, 41]: *Ноги его ужасно вдруг ослабели...* (238). = *Birdenbire bacakları çok kötü gevşedi. Raskolnikov'un birden bacakları kesilir gibi oldu...* (339). Для обозначения некоторых частей тела, таких как ноги и руки, в турецком языке используются лексемы «*bacak*» – «*ayak*» (нога), «*el*» – «*kol*» (рука). При этом «*bacak*» – это нога от нижней части живота до земли, а «*ayak*» – ступня. Как медицинские термины «*bacak*» и «*ayak*» имеют однозначные эквиваленты в русском языке, однако лексема «*ступня*» больше используется как специальный термин в узкой области, тогда как сфера применения лексемы «*ayak*» шире.

Прием *генерализации* заключается в замене частного общим, видового понятия – родовым. Генерализация часто используется при передаче реалий, чтоб избежать излишней нагрузки текста ПЯ: *А тут поднялся проливной дождь, и Дуня ... должна была ехать ... в некрытой телеге* (56). = *Bu sırada, bardaktan boşanırcasına bir yağmur başlamış... zavallı Dünya, o kadar uzun yolu... açık bir araba içinde almak zorunda kalmış* (43). – *Tam o sırada boşanırcasına bir de yağmur başlamamış mı! ... Duneçka da ... yolu, üstü açık bir arabada ... almak zorunda kalmış* (39) – данный прием позволяет в общих чертах передать картину происходящего в тексте ИЯ и не загружает иностранного реципиента громоздким описанием особенностей и признаков лексической единицы ИЯ.

Конкретизация, в противоположность генерализации, заключается в замене общего частным, родового понятия – видовым: *Обе женщины ждали, на этот раз вполне веруя обещанию Разумихина...* (186). – *Anne kız verdiği söze iyice bel bağladıkları delikanlıyı bekliyorlardı* (263) – при этом нужно сказать, что использование конкретизации, на наш взгляд, более удачно, чем калькирование, представленное во втором примере перевода: *İki kadın da bu kez Razumihin'in verdiği sözü yerine getireceğine inanarak bekliyorlardı* (254).

Функциональная замена – продуктивный прием перевода, при котором для передачи лексических понятий оригинала используются лексемы далекие по своему содержанию, но выполняющие одинаковую с оригиналом функцию. Употребление этого вида преобразований связано с необходимостью правильно передать фоновую информацию оригинала, т.к. прямое соответствие лексемы ИЯ не всегда может носить нужный оттенок и вызывать необходимую реакцию у иностранного реципиента: *Они оба замолчали, и молчание длилось, даже до странности долго...* (380). = *İkisi de sustular. Bu susuş, şaşılacak kadar uzun bir süre tam on dakika sürdü* (221). – *İkisi de sustular, şaşılacak kadar uzun süren bir suskunluk oldu...* (571) – словарное соответствие «*странности*» – *gariplik, tuhaflık*, содержащие намек на ненормальность и несвойственность чего-либо. В то же время наречие «*şaşılacak kadar*», образованное от глагола «*şaşılmak*» носит характер удивления и изумления, что присутствует в понятии оригинала. Функциональная замена наблюдается при передаче реалий, а также для отображения прагматических значений лексемы ИЯ, таких как эмоционально-оценочный компонент значения.

Рассматривая параллельные тексты, мы постарались выделить наиболее распространенные причины лексических трансформаций при переводе на турецкий язык:

1. Передача прагматических значений оригинала, таких как стилистическая окраска и эмоциональная нагрузка: *Сочетались мы с ней законным браком...*(247) - ... *kendisiyle resmi olarak evlendik...* – *Kendisiyle yasal olarak evlendik...*(355) – в приведенном примере разговорному «*поженились*» соответствует более художественное, возвышенное «*сочетались браком*», при переводе маркированная единица переходит в стилистически нейтральный вариант «*evlenmek*» (жениться, выйти замуж). Прагматическая норма перевода определяет передачу лексемы «*шаги*» не через словарное соответствие «*adımlar*», а с помощью одноаффиксного изафета «*ayak sesleri*»: ... *послышались еще шаги* (170) = ... *başka ayak sesleri duyuldu* (238) – ... *ayak sesleri duyuldu* (226) – лексема «*шаги*», словарное соответствие которому «*adımlar*», относится скорее непосредственно к самому акту движения, в то же время, если мы говорим о звуке шагов, то в турецком языке это будет передаваться сочетанием «*ayak sesleri*», с непосредственным компонентом «*ses*» – «звук», т.к. услышать можно только звук, а шаги – сделать.

2. Принципы сочетания лексем ПЯ друг с другом: ... *первый шаг сделать* (429) = ... *hayatta ilk adımı atmak* (295) – ... *ilk adımını atmak* (649) – русскому выражению «*делать шаг*» соответствует «*adım atmak*», поскольку в русском языке *шагают* и «*делают шаг*», тогда как в турецком языке дословно «*бросают шаг*»; ... *похвальный лист до сих пор у ней в сундуке лежит* (43) = ... *övgü belgesi gün bugün sandıkta öylece durur* (17) – в русском языке лексема «*лежать*» значит «находиться в положении по уровню, поперек отвеса, противоположность стоять, покоиться плашмя» [15, 244 – 245]. При этом «*лежать*» может как одушевленный, так и неодушевленный предмет – «*человек лежит, кошка лежит, бочка лежит*». В турецком языке в зависимости от того одушевленный предмет или нет будет использоваться та или иная

лексема в значении «лежать». Так, для передачи нахождения в горизонтальном положении одушевленного предмета используется глагол «*yatmak*», тогда как с неодушевленным предметом сочетается «*durmak*», что и продемонстрировано примером.

3. Большая или меньшая дифференциация лексемы ПЯ: *Студент* рассказывал о ней с каким-то особенным удовольствием и всё смеялся... (80). = *Karşılıklı olarak Lizaveta'dan konuşmaya başladılar, öğrenci seve seve Lizaveta'dan söz ediyor ve boyuna güliyordu* (100). – *Öğrenci sanki özel bir hoşnutlukla söz ediyordu Lizaveta'dan ve sürekli güliyordu...* (78).

4. Стремление сохранить форму высказывания оригинала. Это встречается не часто. Так, в примере: *Ноги его ужасно вдруг ослабели, на спине похолодело...* (238). = *Birdenbire bacakları çok kötü gevşedi. Sirtında soğuk ürpermeler dolaştı.* – *Raskolnikov'un birden bacakları kesilir gibi oldu, sirtında bir ürperti dolıştı* ... (339) – можно заметить, что безличная форма глагола «*похолодело*» передается как «*soğuk ürpermeler dolaştı*» (*пробежала холодная дрожь*), «*bir ürperti dolıştı*» (*дрожь прошла*). Словарное соответствие похолодеть – «*soğumak*», однако по-турецки невозможно представить форму «*sirtında soğudu*», а она сохраняется в переводе. «*Sirtında soğudu*» требует субъекта действия, или замены выражения на «*sirtı soğudu*», которое в свою очередь привело бы к семантическому сдвигу, так как «*sirtı soğudu*» будет буквально понято и отразит иностранному реципиенту, ситуацию о физическом изменении температуры тела. Оригинал текста подразумевает ситуацию страха, некоего волнения, которая в турецком языке передается с помощью глагола «*ürpmek*» (дрожать от страха) и производного от него отглагольного существительного «*ürperti*» (дрожь). Так, данный пример иллюстрирует еще одну причину лексических трансформаций – несовпадение прямых лексических эквивалентов ИЯ и ПЯ по выполняемым функциям.

Вывод. Нам удалось рассмотреть особенности лексических трансформаций на материале русского и турецкого языков. Для наших параллельных текстов характерны такие виды лексических трансформаций как дополнения, опущения и замены. Мы классифицировали дополнения по характеру выполняемых функций в тексте ПЯ по отношению к тексту ИЯ и выделили 6 их видов: уточнения, усиление значения исходной единицы, эксплицитное выражение имплицитной информации оригинала, определения места протекания действия, указание времени и очередности событий, указание обстоятельств образа действия.

Мы описали 4 причины использования лексических трансформаций, характерных при переводе романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» на турецкий язык: передача прагматических значений, принципы сочетания лексем ПЯ, большая или меньшая дифференциация лексем ПЯ, желание сохранить форму высказывания оригинала.

На наш взгляд транслитерируемые и транскрибируемые лексемы не могут быть полными эквивалентами лексем оригинала, потому что в них утрачивается эмоциональная нагрузка и отношение говорящего к явлению действительности. Для определения «оттенков значения» [16] лексической единицы и вероятности употребления того или иного варианта перевода среди синонимов ПЯ необходимо рассматривать не только ее значения, приведенные в толковых словарях, но и проверять значения и коннотации этой единицы в трансформациях с добавлением к ней словообразовательного суффикса со значением отрицания, сравнивая полученное значение с оригиналом.

Перспективность. Рассмотрение вопроса лексических трансформаций представляет большой интерес с точки зрения выбора наиболее подходящего варианта перевода и определения критериев отбора, в перспективе такое исследование позволит разработать четкую систему оптимальных соответствий понятий ИЯ в переводе. Это особенно актуально в условиях развитой синонимии турецкого языка.

Источники и литература:

1. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М. : ООО «Издательский дом «Филология Три», 2002. – 416 с.
2. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика (очерки лингвистической теории перевода) / Я. И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 214 с.
3. Комиссаров В. Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе) / В. Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1973. – 230 с.
4. Левицкая Т. Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1963. – 263 с.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
6. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. зав. / И. С. Алексеева. – М. : Академия, 2004. – 352 с.
7. Швейцер А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
8. Suçin Mehmet Hakkı. Çeviribilim: Öteki dilde var olmak (Arapça çeviride eşdeğerlik) / Dr. Mehmet Hakkı Suçin. – İstanbul : Multilingual Yabancı Dil Yayınları, 2007. – 222 s.
9. Алексеева И. С. Там же. – С. 155-153.
10. Алексеева И. С. Там же. – С. 156.
11. Türk Dil Kurumu Büyük Türkçe Sözlük : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tdkterim.gov.tr/bts/>.
12. Nida Eugene A. The theory and practice of translation / Eugene A. Nida, Charles R. Taber. – Leiden : E. J. Brill, 1982. – 218 p.

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)**

13. Ожегов И. С. Толковый словарь русского языка : [Электронный ресурс] / И. С. Ожегов. – Режим доступа : <http://ozhegov.info/slovar/>.
14. Рецкер Я. И. Там же. – С. 41.
15. Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1978-1980. – Т. 2. – 1979. – С. 244-245.
16. Апресян Ю. Д. Значение и оттенок значения : [Электронный ресурс] / Ю. Д. Апресян // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – М., 1974. – Т. XXXII. – Вып. 4. – С. 320-330. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics1/apresyan-74.htm>.
17. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : [Электронный ресурс] / И. С. Ожегов. – Режим доступа : <http://slovarozhegova.ru/>.
18. Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1978-1980.
19. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – Харьков : Вища школа; Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. – 480 с.
20. Dostoyevski F. M. Suç ve Ceza : 2 Cilt / F. M. Dostoyevski. – İstanbul : Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2002. – 738 s.
21. Dostoyevski F. M. Suç ve Ceza / F. M. Dostoyevski. – İstanbul : Kumsaati Yayınları, 2010. – 687 s.

Гафарова Р.И.

УДК 81'373.611:811.161.1

**ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ И НОМЕНКЛАТУРНЫХ ЗНАКОВ)**

Отечественная традиция исследования образования новых слов (А.Х. Востоков, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов), развитая в последнее время в трудах Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, А.Н. Тихонова, И.С. Торопцева, И.Ю. Намитковой, О.А. Габинской, Т.В. Поповой ориентирует на многопроблемный, многоаспектный подход к такому сложному и противоречивому явлению, как возникновение нового слова в результате словообразовательного акта.

Словопроизводственный процесс может осуществиться после того и только в том случае, когда носитель языка – осознанно или неосознанно – придет к мысли о необходимости создания нового слова. В последнее время язык рекламы изобилует новообразованиями. Суть рекламного искусства – в поиске идеи, оригинальной формы объявления, оптимального соотношения заголовка, текста и зрительных элементов.

Основные требования к рекламному тексту такие: конкретность, доказательность, логичное построение, краткость, оригинальность. Он должен быть литературно грамотным (это заключается в правильном использовании лексических вариантов и грамматических форм).

Самое сложное при составлении текста объявления – передать максимум информации при минимуме слов. Номенклатурные наименования изучаются в рамках рекламного текста. В.М. Лейчик утверждает, что «к номенклатуре можно отнести (и обычно относят) списки наименований изделий какого-либо одного предприятия, товаров какого-либо магазина, сортов, т.е. искусственно выведенных разновидностей растений и т.д.» [6, с. 19]. Как видим, любой номенклатурный знак нуждается в презентации, т.е. в рекламе.

Актуальность. Не вызывает сомнения, что сегодняшняя жизнь настоятельно требует исследования всего нового, что возникает в языке. Изучение новых слов, анализ путей и способов их возникновения в языке всегда отражает наиболее характерные тенденции в изменении его словарного состава на современном этапе развития. Все инновационные явления общественной и политической жизни общества находят воплощение в новых словах. Несмотря на то, что окказиональные слова неоднократно являлись объектом специальных исследований, отдельные вопросы изучения языковых новообразований продолжают оставаться спорными, нерешенными и даже вообще не поставленными. Соответственно условия употребления новообразований в рекламном тексте имеют свою специфику.

Цель работы является исследовать структурно-семантические и деривационные особенности новообразований в рекламном тексте и номенклатурных знаков.

Т. В. Попова выделяет девять признаков окказионального слова: речевая принадлежность, невоспроизводимость (творимость), «разовость» употребления, словообразовательная производность, ненормативность, связь с контекстом, экспрессивность, номинативная факультативность, «постоянная новизна», индивидуальная принадлежность [9]. Окказиональное словопроизводство – активный процесс в настоящее время, требующий пристального внимания, осмысления, изучения. Подавляющее количество окказионализмов создается стандартными способами словообразования, но наибольший интерес представляют те единицы, которые образованы нестандартными, специфическими способами, присущими этой лексической группе. Исследователи выделяют узуальное и неuzuальное словообразование.

Основная часть новообразований создается при помощи узуальных способов деривации по продуктивным в языке моделям (аффиксация, сложение, аббревиация и др.) – это так называемые